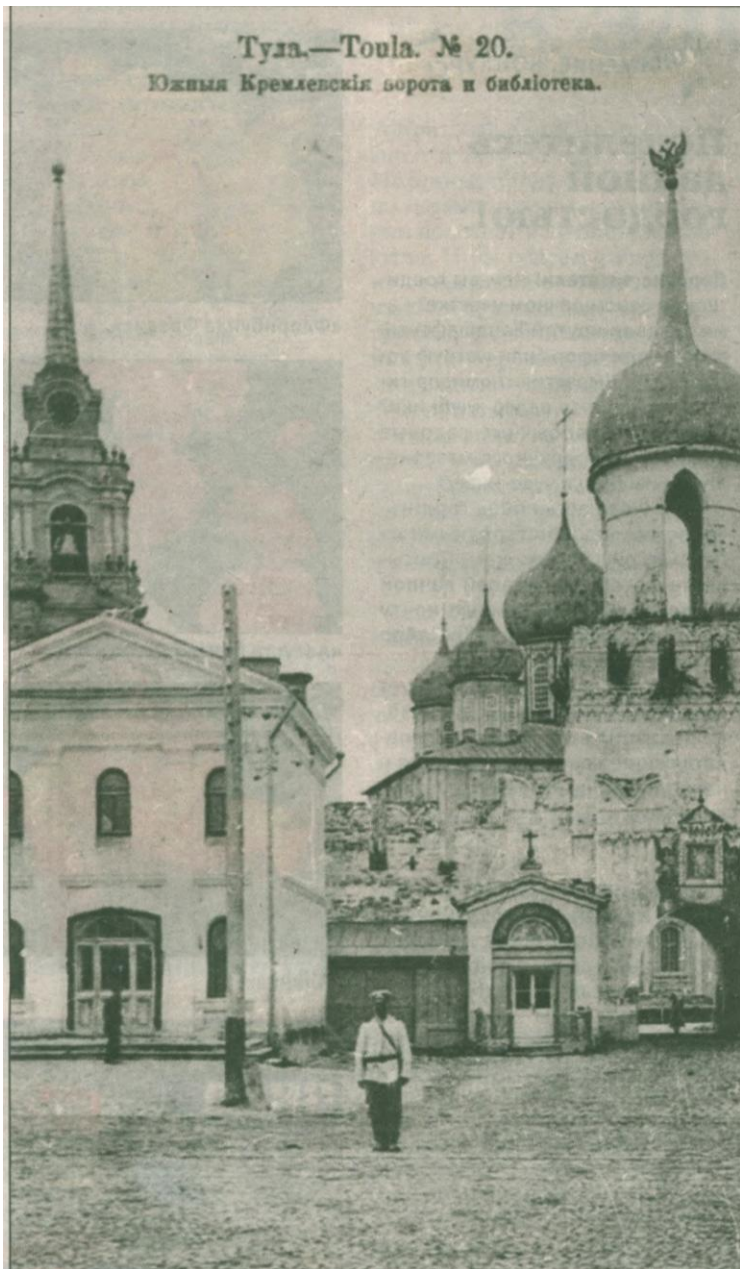

Истории Тульского кремля:

На этой открытке Одоевские ворота названы Южными кремлёвскими.

Даже спустя 400 лет после начала строительства Тульский кремль продолжал удивлять. Здесь обнаруживались находки, о которых говорил весь город, и вообще появлялись совершенно удивительные поводы принимать безотлагательные решения по кремлю. Но обо всем по порядку.

Сергей Гусев.

На кону - 25 тысяч казенных денег

1 августа 1915 г. из Петрограда прибыл в Тулу специально для осмотра кремля член императорской архивной комиссии г-н Покрышкин Петр Петрович - академик архитектуры, а впоследствии профессор истории архитектуры и строительства, один из основоположников метода научной реставрации памятников и школы архитектурной археологии. В своей сфере деятельности - едва ли не главный авторитет в России.

В 1911 году Петр Петрович Покрышкин уже обследовал стены и башни Московского Кремля. К этому времени составил полное описание живописных работ в Успенском соборе Московского Кремля, и вообще одним из первых в России поставил вопрос о научной реставрации древнерусской живописи. К моменту приезда в Тулу на его счету было невероятное количество архитектурных подвигов по спасению отечественной старины. Он восстановил в России десятки церквей, выпрямил нашу Пизанскую башню - покосившуюся старинную колокольню в Архангельске, отклонившуюся от вертикали более чем на 180 см. Правда, как показало время, усилия его были напрасны - в двадцатые годы новые безбожные власти жемчужину местного барокко - Успенский храм Архангельска - попросту снесли. Восстановили его уже в наше время.

В Тулу же Покрышкин приехал по поводу ходатайства городского управления об отпуске из государственной казны 25 000 рублей на реставрацию кремля. К моменту начала осмотра собралось все губернское начальство. Прибыли губернатор Тройницкий, представители Тульской архивной комиссии Арсентьев, Скабалланович, заместитель городского головы Коновалов, губернский архитектор Михайлов, городской архитектор Сироткин, барон Розен, купец Платонов и другие. Как водится, обсудили план действий и начали работу - комиссия самым тщательным образом осмотрела стены кремля, все башни и внутренние ходы.

Процедура для жизни губернского центра происходила невероятно ответственная. На кону - огромная сумма денег, которых у местного управления нет и не предвидится. А подготовка - самая безалаберная. Понятно, война, беженцы, оборонное производство, но мелочи-то можно было предусмотреть? Фонарь, например, взять.

Ан нет. Как весьма живо описывал газетный хроникер, «освещением наиболее темных мест служила сжигавшаяся в большом количестве писчая бумага, вспышки которой под стенами кремля создавали жуткое впечатление средневековья». И правда что средневековье. Фонаря нет, но зачем-то с собой имеется в большом количестве писчая бумага, которую в нужный момент поджигают.

Все бы ничего, но в ходе осмотра комиссию ожидал сюрприз - в нишах подземелий имелось много древних бомб с хорошо сохранившимся порохом и запальными фитилями.

А они тут бумагу жгут - в присутствии всего, какое только можно, губернского и городского руководства, да еще высокого государственного чиновника. К счастью, обошлось без эксцессов. Одну из найденных бомб Тульского кремля профессор Покрышкин взял с собой на память. Что стало с остальными - неизвестно.

Главным результатом осмотра стало то, что г-н Покрышкин признал резонными просьбы туляков о выделении казенных денег на приведение памятника старины в надлежащий вид, и обещал оказать в Петрограде содействие этому. Помощь на высшем государственном уровне впоследствии действительно обещали, но уже после войны. В настоящий момент денег на мирные цели просто не было.

Известно, что Петр Петрович Покрышкин во время своих постоянных командировок по России создавал альбомы с фотографиями осмотренных им объектов. Хранятся все его альбомы в Институте истории

материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Не исключено, что и увиденное в 1915 году в Туле там тоже есть. Наверняка ведь все тщательно задокументировал и сфотографировал.

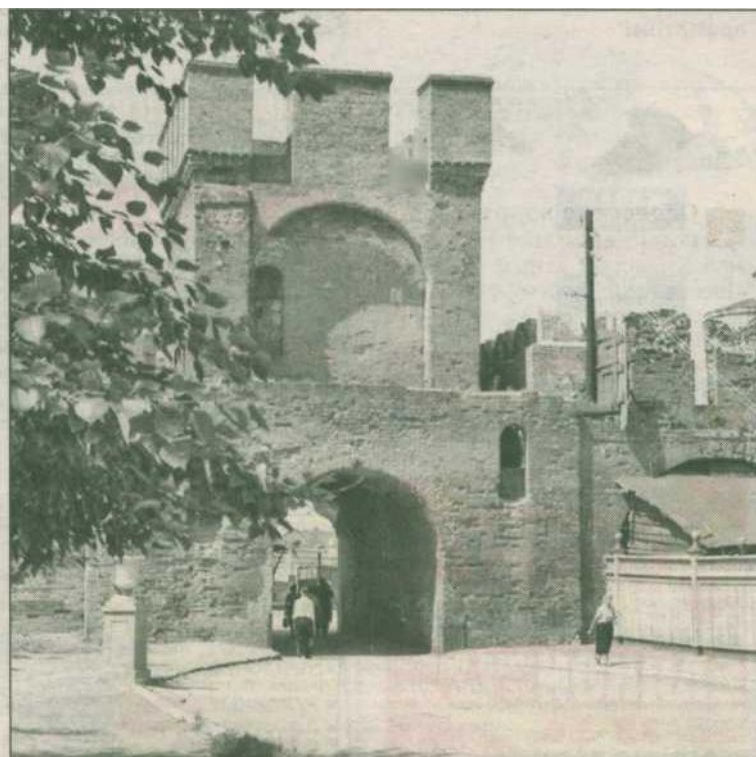
Судьба же самого Петра Петровича Покрышкина была трагической. После 1917 года он еще пытался сотрудничать с новой властью. Был помощником председателя Коллегии по делам музеев и охраны памятников. Принимал участие в создании специального реставрационного отдела и в декабре 1918-го года стал его руководителем. 1 октября 1919 года Покрышкин избрали преподавателем истории архитектуры и строительства Петроградских Государственных Свободных художественно-учебных мастерских. Однако очень скоро, сославшись на болезнь, он отказался от чтения лекций в Академии Художеств, перестал посещать научные заседания РАИМК, а в июле 1920 года, получив отпуск, по состоянию здоровья покинул Петроград.

Поводом для этого послужило, по-видимому, отношение нового государства к православным святыням. 6 июля 1920 года Петр Петрович был рукоположен в сан священника и определен для служения в Лукояновский Тихоновский монастырь. 3 января 1921 года на заседании Совета Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) был зачитан письменный отказ Покрышкина от звания академика архитектуры и членства в этой организации. Скончался он 6 февраля 1922 года от сыпного тифа, не прожив и 52 лет.

Тайны Знаменской башни

К истории с обнаруженными при участии столичного профессора бомбами в стенах кремля есть интересная предыстория. Дело в том, что о потенциальном существовании в кремле складов с порохом и бомбами в Туле вообще-то давно знали. Подобные арсеналы здесь уже находили. Например, в ходе осмотра кремля 2 июня 1912 г.

Тогда, по распоряжению городского головы А. Смирнова, в кремле были вскрыты древние железные двери башни над Знаменскими воротами, которые

В советское время Пятницкую башню никто уже не знал как Знаменскую.

сундук с секретами и бомбами

Член императорской архивной комиссии
Петр Петрович Покрышкин.

На старых открытках башня Никитских ворот называлась Ивановскими воротами. А на открытках советского довоенного периода еще проще - Башней кремля со входом на стадион Никитские ворота, но уже как Восточные ворота кремля.

выходили к Казанской церкви, и была произведен осмотр внутреннего помещения с каменными сводами под этой башней. Помещение оказалось довольно вместительным, приблизительно в 3 кубических сажени. По стенам стояли деревянные полки, на которых размещались старинные разрывные чугунные снаряды - всего 31 штука. Причем некоторые из них, вероятно, оставались заряженными, так как в них были вставлены фитили.

Тут же были найдены два рапорта дежурного корнета по караулу тульского острога, писанные в 1794 г. В одном рапорте сообщалось о количестве заключенных в остроге (около 200 человек), в другом - о приехавших в Тулу офицерах и людях разного звания. Под бомбами имелись небольшие деревянные подставки. Фитили настолько хорошо сохранились, что легко воспламенялись и горели. Кроме того в башне были найдены кости - по виду человеческие, хотя черепа не имелось.

Там, где лежали бомбы, на стене нашли икону - медный складень, а также банник для промывки пушек - специальную деревянную колодку со щеткой на древке для очистки канала артиллерийского орудия от порохового нагара после выстрела.

Лежал также хворост, слегка примятый, указывающий на то, что в этом помещении с бомбами кто-то жил.

Через день башню с находками осмотрели совместно городской голова, полицмейстер,

некий офицер и разные другие лица. Пришли. Показалось подозрительным, что от ударов по полу издается отчетливый звук, указывающий на то, что внизу находится другое подземное помещение. И тогда дали указание одному из служащих канцелярии городской управы г. Милову взломать пол башни, но ничего примечательного не обнаружили. Зато в углу этого помещения оказалось углубление, указывающее на то, что помещение под Знаменской башней имело сообщение с другим подземным ходом.

А теперь, о внимательный читатель, ответьте, что в этом рассказе вас особенно смутило?

Сведения о подземном ходе? Ну нет.

Сохранившийся через несколько столетий в прекрасном состоянии арсенал с порохом, несмотря на страшные разрушительные тульские пожары 1834 года, когда на башнях кремля сгорели почти все шатры? Тоже, конечно, загадка, но мимо.

Ну конечно - это что еще за такая Знаменская башня? Откуда она взялась? Известно, что в нашем кремле девять башен: четыре по углам, одна глухая и четыре проездных, с воротами. Никакой Знаменской среди них нет. Мы, во всяком случае, о ней не знаем. Но, оказывается, до 1916 года у башен Тульского кремля вообще не было закрепленных за ними названий. У некоторых их было по несколько штук. Даже на заседаниях городской ученой комиссии приходилось прибегать к иносказанию - описанию местоположения башни вместо простого наименования. Это неудобство сильно сказывалось и при написании научных работ относительно

кремля, и в обыденной жизни. На эту странность первым обратил внимание, конечно же, приват-доцент московского университета Александр Петрович Рудаков - самый главный радатель в то время о сохранности Тульского кремля. Благодаря ему мы теперь знаем Знаменскую башню как Пятницкую.

И стоит кремль величественный, молчаливый до времени, сурово строгий и безмянный. Забыты были названия ворот и башен, исчезли названия прясел и участков кремля, редко кому известны данные о времени постройки кремля. А ведь когда-то эти названия были известны всем, ими пользовались в обиходной речи, они гремели в команде военачальников в бою, они читались в многочисленных документах того времени. Теперь же они основательно забыты и либо заменены ходячими, которые далеко не всем известны, либо заменяются описанием положения башни», - писала газета «Тульская молва» в 1916 году.

Башням кремля дают имя

Вопросом закрепления названий за башнями озаботился Совет Тульской городской ученой комиссии. Провели даже предварительный опрос местного населения - кто как в Туле башни кремля называет. С особым пиететом отнеслись к опросу в Старых торговых рядах, расположенных параллельно стенам кремля, на месте нынешней Крестовоздвиженской площади. Считалось, что именно здесь крепко держатся преданий старины. Но даже в Старых рядах не знали правильных названий. С трудом

вспоминали разве что те же Знаменские ворота.

В итоге руководствовались при вынесении решения названиями, сохранившимися в старинных рукописях. Прежде всего, как наиболее полной, Росписью по Туле и острогу 1629 г., изданной годом ранее в книге «Труды тульской ученой Архивной комиссии» в Туле. Оригинал этой росписи хранился в Московском архиве министерства юстиции.

При рассмотрении вопроса о правильных названиях Совет комиссии отверг прежде всего названия ходячие, то есть бытовые - Мясницкая башня, Глухая, Знаменские ворота, Воскресенские ворота, как «появившиеся впоследствии и неизвестные населению».

После чего советом были установлены нижеследующие названия ворот и башен (согласно тексту решения).

1 Одолевские ворота, ведущие в кремль с теперешней Киевской улицы (раньше Посольской дороги). Название во всех документах читается одинаково.

2 Пятницкие ворота. Вход с Пятницкой улицы. Разночтений нет.

3 Водяные ворота, которые иногда называются «ворота водяные, что к Упе». Совет постановил оставить название Водяные ворота.

4 Никитские ворота - вход в кремль со стороны Почтовой улицы. Они же назывались в некоторых документах скороговоркою «Ницкие ворота». В писцовой книге 1685 г. они, вероятно по ошибке, на-

званы Ивановскими. Но Ивановскими назывались ворота деревянного острога, находившегося возле монастыря Иоанна Предтечи. Совет постановил придерживаться первого названия.

5 Никитская башня - угловая, выходящая в Кремлевский сад к Тургеневской улице. Разночтений нет.

6 Спасская башня - восточная, на углу кремля против Воздвиженской церкви. Разночтений нет.

7 Башня наугольная от Упы-реки. Довольно длинное название иногда заменяется названием Мясницкая, которое укоренилось в силу того, что возле нее всегда были мясные ряды. Но эта замена не оправдывается никакими из документов, и потому совет постановил название Башня наугольная от Упы-реки.

8 Башня у малых воротец, что на погребу. Это длинное название заменяется иногда названием Глухая без всякого основания. Совет постановил несколько сократить название, оставив лишь Башня на погребу.

9 Ивановская башня (она же Предтеченская, Предтеченская и Тайницкая по писцовой книге 1685 г.). Совет оставил название Ивановская.

Установив и утвердив эти названия, совет постановил довести их до сведения населения г. Тулы, а для сего обратиться в Тульскую городскую управу с предложением прибить на видных местах ворот и башен их названия, удалив с них предварительные названия улиц.